

ИСТОРИИ

«„Артдокфеста“ в России до падения режима не будет» Виталий Манский — о том, как в Москве сорвали кинофестиваль (а его самого облили краской)

20:29, 31 марта 2022 · Источник: Meduza

Фото: Андрей Гордеев / Ведомости / ТАСС.

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

Вечером 31 марта в московском кинотеатре «Октябрь» должен был начаться фестиваль документального кино «Артдокфест». Его предсказуемо сорвали: незадолго до начала премьерного показа фильма «Жизнь Иванны Яптуне» из кинотеатра начали эвакуировать зрителей, а президента фестиваля Виталия Манского облили краской. «Медуза» поговорила с ним, чтобы узнать, почему «Артдокфест» хотели провести несмотря на то, что этот исход был ожидаемым.

— Когда вы ехали в Москву открывать «Артдокфест», вы ожидали, что фестиваль опять⁽¹⁾ сорвут? Был ли у вас какой-то запасной план?

— Конечно. Мы адекватные люди и делаем документальное кино про реальность, мы про эту реальность все понимаем. Поэтому недели за три до фестиваля мы объявили, что в случае срыва или отмены «Артдокфеста», или отмены отдельных показов каждый зритель, купивший билет, — даже если он может получить деньги от прокатной сети обратно, — получит бесплатный доступ к этому фильму. Люди, уже купившие билеты, эти фильмы посмотрят. Мы довольно много времени потратили на согласование [этого решения]

с правообладателями. Мы предпринимали и другие действия: мониторили [в соцсетях] экстремистские группы, которые и раньше совершали⁽²⁾ на нас нападения, в том числе закрытые [группы]. Мы не по-детски к этому всему готовились.

Нельзя сказать, что мы не ожидали такого развития событий. Но для нас было важно, что мы не сдаемся, что мы в одностороннем порядке не закрываем свой проект. Что если проект будет закрыт, то это случится по не зависящим от нас обстоятельствам, это будет не наше решение. Так и произошло.

При том, что буквально сегодня мы переподписали договор с прокатной сетью КАРО с внесением туда очень жестких дополнений. Мы понимаем, что мы в России [в 2022 году] не показываем фильмы, ради которых «Артдокфест», может быть, и стоило проводить. В одном из видео наших партнеров был кадр разгона митинга, и нам его запретили показывать, объяснив это «дискредитацией силовых структур Российской Федерации».

Мы в этом жили все это время, но мы также жили с верой в переключение сил зла на зло буквальное. Сейчас эти люди могут совершать зло буквально, с оружием в руках. Но мы оказались неправы. Зло многовекторно, зло уже в структуре, ткани общества жизни, в стволовых клетках

этого организма. И это зло сейчас победило. И оно сейчас вершит и правит.

— Вы говорите, что мониторили экстремистские группы. А вы понимаете, кто на вас сегодня напал? Это SERB⁽³⁾, как и в прошлом году?

— Дело в том, что нападение на нас [за всю историю фестиваля] не ограничивалось SERB. Там были и SERB, и «ополченцы» с Донбасса. Там были разные структуры, которые на разные мероприятия делали свои вылазки. Я визуально знаю человека, который сегодня меня и других людей облил краской.

Андрей Гордеев / Ведомости / ТАСС

— **Где вы его видели до этого?**

— Ну, где-то он тусовался. Не могу сказать, что знаю его по имени.

— **Могут ли зрители, которые не успели купить билеты на показы «Артдокфеста», как-то посмотреть фильмы из программы?**

— Нет, они не смогут. Это связано с целым рядом обстоятельств. Первое: Россия отключена от всех платежных систем. Наша VOD-платформа⁽⁴⁾ находится в юрисдикции Латвийской республики. Это белая компания, которая не занимается никакими серыми платежными схемами. Делать сейчас платные показы [в онлайне] мы не можем, — а именно о платных показах идет речь, потому что это премьерные показы. Россия сейчас вычеркнута из мировой карты цивилизационных отношений, это всем известно.

Показывать эти фильмы бесплатно мы тоже не можем, потому что для того, чтобы фильмы не пиратили, мы перевели их на очень мощную [техническую] платформу, и каждый онлайн-показ фильма нам стоит денег. Мы посчитали, что если бы фильмы «Артдокфеста» посмотрели столько же зрителей, сколько смотрит наш фестиваль на сайте «Новой газеты», то мы должны были бы заплатить более 100 тысяч евро, а у нас нет таких возможностей. Поэтому было принято такое

компромиссное решение: те люди, которые до начала фестиваля приобрели билет, смогут бесплатно посмотреть фильмы, — несмотря на то, что им кинотеатр вернет деньги.

— Я следила за программой сайта в последний месяц. Насколько я понимаю, некоторые фильмы, — например, «Лето 2331»⁽⁵⁾, снимались с показа уже в последний момент.

— Да. Фестиваль к моменту его открытия [в Москве] был абсолютно вычищен и приобрел категорически вегетарианскую форму. Там осталась еще каким-то чудом картина «Дело» об адвокате Марии Эйсмонт. Вот эта картина хоть как-то была связана с проблематикой момента, в котором мы живем. Все остальные фильмы были абсолютно дистанцированы [от политики]. При том, что это мощное, реальное, честное кино, — просто внутри себя эти фильмы не имели фактур, связанных с токсичными для государства темами.

— Вы снимали фильмы с программы самостоятельно?

— Боже упаси. Конечно, нет.

«Они приговорены быть одни» Режиссер фильма «Тихий голос» рассказывает о своем герое — бойце ММА, который бежал из Чечни из-за своей гомосексуальности

— В прошлом году, когда вам приходили угрозы из-за фильма «Тихий голос»⁽⁶⁾, вы думали над тем, чтобы выложить его в онлайн-прокат, но в итоге отказались. Что тогда произошло?

— Нет, мы не отказались. Мы не получили разрешения от правообладателя. Это была премьерная картина, которая была в активном индустриальном прокате. И автор, кстати, был согласен на онлайн-показ, но его агенты и дистрибьюторы не дали нам этого сделать.

Те угрозы, которые поступали по поводу этого фильма, — в отличие от многих других угроз, которые я по жизни получаю, — были очень конкретные и доказательные. Я именно поэтому никогда никому не говорил, что это за угрозы и в чей адрес они поступали, но когда мы получили их в руки, стало понятно, что эти люди понимают, что они говорят и кому они говорят. Это было очень цинично, но очень убедительно.

— «Новая газета» писала тогда, что к вам пришел некий персонаж, представившийся Сулиманом.

— Это все ерунда. Это был какой-то пробный шар, пришел человек, якобы представитель чеченского правительства. Он вообще, если честно, не понимал, куда он пришел. Он говорил: «Давайте приезжайте к нам в Чечню, мы вам все оплатим, и вы увидите, что это все ложь. Как вы можете говорить [посредством фильма „Тихий голос“], что чеченец — гей?» То, что было с этим человеком связано, — это просто детский лепет. И даже когда кто-то с одной карты купил [билеты] на весь зал, это тоже была просто шалость. А потом уже поступили очень убедительные заявления, которые не оставляли никакого шанса для того, чтобы картина не была снята.

— Это были угрозы со стороны представителей чеченского МВД?

— Я не комментирую это.

— Давайте вернемся тогда к «Артдокфесту» 2022 года. Вы планировали организовать в Москве еще воркшопы для документалистов. Эта часть фестиваля будет?

— Да. У нас приехало [на эту программу] порядка тридцати пяти человек, — и не только из России, но и из Центральной Азии. Конечно, мы это проведем, сейчас мы ищем новую площадку. Может быть, арендуем какое-то кафе утром... в какой-то форме мы все это проведем. Если в «Октябре» можно было купить билеты

и прийти на мероприятие как зритель, то теперь это будет закрытое мероприятие.

При том, что тут нет ничего «оппозиционного» — у нас там будут технологические лекции, лекции по архивированию материалов, питчингам, и так далее.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?...>)

— Знаете ли вы что-то о документальных фильмах, которые снимаются сейчас по горячим следам в России?

— Мы знаем, что сейчас снимаются фильмы. Что снимается фильм «24 февраля» о первом дне войны. И мы ждем эти фильмы на «Артдокфесте» следующего года. Более того, мы создаем финансовый фонд для поддержки документального кино и будем поддерживать эти фильмы прямыми инвестициями. Это будет касаться независимых авторов из России и стран бывшего СССР, за исключением стран Балтии.

— Очень многие из авторов рижского «Артдокфеста» — из Украины. Вы знаете, что с ними сейчас происходит, все ли с ними в порядке?

— Конечно знаю. Мы с ними общаемся. Они и снимают фильмы, и помогают в гуманитарных акциях, и участвуют в эвакуации жителей, они все 24/7 сопротивляются российской агрессии. И практически, и духовно, и профессионально. Кто во Львове, как Ирина Цилык, которая помогла эвакуироваться всей семье, героям фильма «Земля голубая будто апельсин», который был, кстати, одним из победителей в Риге. Или Алина Горлова, которая в данный момент находится в Киеве.

— Будет ли у российского зрителя возможность в ближайшие годы увидеть украинское документальное кино, от которого он фактически отрезан в последние годы?

— Я понимаю, что я отвечаю за индустриальный сегмент, за кино, но я все-таки хотел бы расширить горизонт своего представления о происходящем. Мне кажется, что вопрос доступа к этому кино российским зрителем важен. Но куда более важно понимание каждого россиянина своей ответственности за происходящее. К сожалению, за эти часы, проведенные в России [после приезда из Латвии], я этого [понимания] не увидел.

Да, конечно, есть люди, которые пришли на фестиваль, люди, которые меня поддерживают в данную минуту после того, как мы стали свидетелем уничтожения «Артдокфеста» в России. «Артдокфеста» в России

до падения режима больше не будет. Я во время войны был в пяти разных странах: и в каждой я видел, что идет война. Кроме России.

Сейчас идет дискурс про культурное отключение [России от остального мира], — я не вижу проблемы в этом. Когда идет такая жестокая, несправедливая, преступная война, — это вообще ничего.

— Как вы будете выезжать из России?

— Надеюсь, что достаточно комфортно и безопасно. Но ничего больше я про это сказать не могу, пока не выехал.

19 ФИЛЬМОВ «АРТДОКФЕСТА» ЭТОГО ГОДА

19 фильмов «Артдокфеста»: об идеальной колонии, новой Белоруссии и вечной красоте Ультракороткие рецензии Виталия Манского

«Медуза»

Мы рассказываем честно не только про войну. [Скачайте приложение.](#)

(1) Когда нападали на «Артдокфест»

«Артдокфест» 2021 года был сорван в результате угроз, а затем и физического нападения на Виталия Манского 9 апреля 2021 года.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Когда нападали на «Артдокфест»

«Артдокфест» 2021 года был сорван в результате угроз, а затем и физического нападения на Виталия Манского 9 апреля 2021 года.

[Вернуться к тексту](#)

(3) SERB

«Юго-восточный радикальный блок». Прокремлевская националистическая группировка, известная частыми провокациями против деятелей российской оппозиции

[Вернуться к тексту](#)

(4) VOD

VOD — (от англ. Video on Demand). Стриминговая платформа. Такая действует и на сайте «Артдокфеста»

[Вернуться к тексту](#)

(5) «Лето 2331»

Фильм Константина Селина о январских протестах в поддержку Алексея Навального, которые прошли в Санкт-Петербурге в 2021 году

[Вернуться к тексту](#)

(6) «Тихий голос»

Фильм режиссера Река Валерик (это псевдоним) о чеченском борце ММА, который был эвакуирован в Европу после репрессий, направленных против ЛГБТ-людей в Чечне.

[Вернуться к тексту](#)
